

Во время прочтения настоятельно рекомендую воздержаться от употребления пищи)))

Звук этот сначала казался женским плачем, однако, если прислушаться повнимательнее, можно было заметить, что плакала будто не одна, а несколько женщин. Все это сопровождалось шумом реки.

Казалось, у женщин случилось какое-то горе или даже трагедия, и от бессилия они рыдали, злились и извергали проклятия – столько всего таилось в том ночном крике, разгоняющем по округе безжизненную мелодию.

Однако в столь поздний час все жители деревни давно спали. Кроме полей, в той стороне находились лишь две императорских гробницы. Откуда там взяться плачущим женщинам?

Это точно был не человек.

Прежде Тан Фан полагал, что деревенский староста и иже с ним слишком преувеличивают, однако теперь, когда до его ушей донеслись эти душераздирающие рыдания, ощутил все на собственной шкуре.

Плач этот, то резкий и пронзительный, то низкий и холодный, как нож, вонзаемый в плоть и проходящий сквозь кости, был полон глубокой горечи и невысказанной обиды – простой человек не мог издавать таких звуков, от которых волосы вставали дыбом.

Ветер тем вечером был особенно сильным. Он стучал в окна и двери, а завывания разносились все громче и сильнее.

Тан Фан успокоился. Не только потому, что Суй Джоу был рядом. К нему просто вернулось присущее ему хладнокровие и самообладание. Именно благодаря этой своей стороне личности он смог в одиночку путешествовать, познавая этот мир. Постоянно подвергаясь опасностям, он смог наконец научиться держать себя в руках и трезво оценивать ситуацию.

Он вновь прислушался, а затем, повернув голову, прошептал Суй Джоу на ухо:

— Пойдем проверим?

Суй Джоу кивнул с серьезным выражением лица. Они встали и принялись одеваться.

Поскольку ночь была ветреной, а они пребывали в гостях, перед сном они сняли с себя лишь верхние одежды. Так что все, что им нужно было, так это быстро накинуть их обратно. Суй Джоу, как самый расторопный, закончил первым и толкнул дверь.

Ветер снаружи был сильный, на реке поднялись волны. Шум воды заглушал плач, но Тан Фан знал, что тот никуда не исчез. Он поднял глаза, пытаясь определить, откуда идет звук.

Открытие поразило его. Он полагал, что плач будет доноситься со стороны реки, поскольку деревенский староста с окружным магистратом Хэ, казалось, намекали на то, что воды Лохэ скрывают что-то ужасное, затаскивающее людей в реку. Однако теперь выяснилось, что звук шел со стороны гробницы Юнхоу.

Кто-то там изображает призрака?

Тан Фан с Суй Джоу обменялись взглядами. Вскоре они заметили, что из соседних домов вышло и приблизилось к ним несколько фигур.

Ими оказались Пан Ци с остальными.

Жители деревни не смели и носу казать. Даже из любопытства. Что уж говорить об Инь Юаньхуа с заместителем Чжао. Если они и услышали рыдания, то предпочли сделать вид, что крепко спят.

Вот так совпадение! Только вчера окружной магистрат сказал, что давно не слышал плача. И вот, стоило Тан Фану явиться, как эти звуки раздались снова.

Пан Ци дождался, пока остальные служащие Императорской Стражи соберутся, и тихо обратился к Суй Джоу:

— Старший брат, нам стоит взглянуть?

Хоть источник звука и был вдалеке, подсознательно все старались двигаться и говорить очень тихо.

Суй Джоу кивнул и направился в сторону императорских гробниц. Остальные, конечно же, последовали за ним.

Как уже говорилось ранее, деревня Лохэ располагалась неподалеку от гробницы Юнхоу, дабы ее жителям было проще охранять захоронения. Раньше всех все устраивало, ведь нисколько не мешало земледелию. Кроме того, это даже было честью, ведь наличие захоронений древних императоров свидетельствовало об отличном фэншуй.

Но год назад все изменилось. Все, кто жил недалеко от гробниц, теперь были вынуждены терпеть ночной призрачный плач и речных богов, которые похищают людей и пугают всех до смерти. Так что, когда Тан Фан с отрядом прибыли в деревню накануне вечером, они решили, что жители ее просто слишком невежественны и боятся небылиц. Однако, услышав плач собственными ушами, поняли, что реакция деревенских жителей была вполне оправданной.

Непонятно почему: от мнительности или еще чего, - чем ближе они подходили к гробницам, тем сильнее дул ветер.

Даже Пан Ци, смелый и умелый служащий Императорской Стражи, не признающий ни богов, ни авторитетов, поежился.

Исполненный горя и обиды плач тянулся без остановки, будто бы его обладателю не нужно было дышать. Чем ближе они были к гробницам, тем более убеждались, что источник его не человек.

Если бы это был человек, бояться было бы нечего. Человеческий мозг больше всего боится того, что выше его понимания. Мало кто действительно уверен, что сверхъестественного совершенно точно не существует. Даже ученые мужи, последователи мудрецов, предпочитали

не говорить на эту тему. Жертвоприношения, возжжение благовоний и поклонение богам во времена династии Мин были вещами само собой разумеющимся. Как бы бесстрашен ни был человек, он, как минимум, предпочитал держаться подальше от всего потустороннего. Он не мог совсем не верить в него.

Тан Фан никогда бы открыто не признал, что подобное существует, однако и отрицать бы не стал. По его мнению, у людей одна дорога, у призраков – другая, у Небес – третья. Неважно, существуют они или нет, со своего пути сходить не следует. Никому нельзя совершать убийства, поджоги или наносить увечья.

Взять, к примеру, то, что произошло на этот раз. Расхищение императорских гробниц и убийства были преступлениями, так что, вне зависимости от того, кто их совершил: люди или призраки, – их следует поймать и привлечь к ответственности. Именно к подобной справедливости всем сердцем и стремился Тан Фан.

Поэтому, даже будучи простым гражданским чиновником, не обладающим ни навыками боевых искусств, ни оружием под рукой, он нервничал не больше служащих Императорской Стражи, вместе с которыми шаг за шагом приближался к странному, необъяснимому голосу. Напротив, он был как всегда спокоен и самоуверен.

Как лидеру, ему необязательно было владеть боевыми искусствами. Достаточно уметь внушать уверенность в сердца людей в критических ситуациях. Так Тан Фан и поступил. Пан Ци и прочие служащие Императорской Стражи поначалу были несколько смущены из-за странного звука и крепко сжимали в руках мечи. Однако, увидев, как собраны их лидеры, они как будто тоже несколько успокоились.

Хоть гробница Юнхоу и располагалась на возвышенности, это был лишь небольшой холм посреди равнины, что простиралась так далеко, насколько хватало глаз. Никаких скрытых засад и опасностей там не должно было быть благодаря широкому обзору со всех сторон. Луна наполовину выглянула из-за облаков, поливая своим светом руины и тут и там разбросанные обломки, придавая этому месту вид еще более опустошенный и заброшенный.

Невдалеке возвышалась молчаливая гробница Юнхоу. Поросшая сорной травой, она растеряла все свое былое величие.

Сун Инцзун, захороненный в Юнхоу, не только прожил короткую жизнь, но и после смерти не нашел покоя: еще во времена Южной Сун его гробницу охватил пожар, превративший верхний и нижний этажи в руины.

Что еще более печально, один чиновник Северной Сун, участвовавший в похоронах Инцзуна, подробно описал план его гробницы в своей книге, которая впоследствии стала чем-то вроде руководства для расхитителей гробниц. Многие устремились грабить Юнхоу и рыть в ней туннели. Кто знает, много ли вообще сокровищ там осталось после всего этого?

Учитель Тан Фана был хорошо осведомлен в данной области, да и сам Тан Фан лично прочитал ту книгу, так что кое-что о Юнхоу все же знал. Теперь, глядя на императорскую гробницу древней династии и слушая горестный плач, он невольно ощутил печаль. Он подумал: зачем нужно было отстраивать столь великолепную гробницу? Через лет сто все императоры и полководцы станут не более чем горсткой земли. Не лучше ли было похоронить их в неприметном местечке, где они смогли бы обрести покой?

Однако подобные умозаключения были несколько провокационными, так что он предпочитал держать их при себе и помалкивать.

Проблема заключалась в том, что чем ближе они подходили, тем отчетливее слышался призрачный плач. На душе у всех было беспокойно, как будто в любой момент могло произойти что-то нехорошее. Напряжение было столь высоко, что, казалось, его можно коснуться рукой. Один только господин Тан до сих пор был в состоянии размышлять о таких отвлеченных вещах. От большой беспечности ли или от безрассудства – кто знает?

Гробница располагалась на открытой территории, укрыться было негде. Рыдания доносились с другой стороны.

Они медленно двинулись вперед, в обход полуразрушенной гробницы.

Внезапно Суй Джоу остановился.

Не ожидавшие этого, шедшие позади него напряглись и схватились за рукоятки мечей.

Однако вскоре сообразили, почему тот вдруг замер.

Прямо перед ними никого не было. Лишь густые заросли, что колыхались на ветру, напоминая танцующих призраков.

Звук исходил из темной дыры у подножия гробницы.

Это был неприметный воровской подкоп. Заметили они его только благодаря раздававшемуся из него шуму.

Плач был по-прежнему скорбный и печальный, будто рыдала женщина, навеки заточенная во дворце, обреченная впустую растрачивать свою молодость. Или души мучеников, что претерпели несправедливые пытки и умерли, полные ненависти и нежелания покидать этот мир.

Если в деревне принесенные с ветром завывания казались полными обиды, то теперь можно было расслышать, что ненависть в них будто возросла в десять, а то и сто раз. Казалось, они вот-вот могли стать материальными и наброситься на них, поглотив тела и души!

Нехорошие предчувствия давно терзали всех, однако теперь, увидев эту дыру в три чи ( $\approx 1$  м) шириной, в которую за раз мог влезть лишь один согнувшийся в три погибели человек, они ощутили, как холод пронизывает их кости.

Их врагами были не просто грабители или бунтовщики. С точки зрения здравого смысла сложившуюся ситуацию объяснить было нельзя. Столкнувшись с чем-то подобным, любой почувствовал бы себя беспомощным.

Когда они принялись обходить гробницу, Пан Ци и некоторые другие служащие Императорской Стражи вышли вперед Суй Джоу с Тан Фаном, готовые в любой момент столкнуться с неведомой опасностью. Даже с мечами в руках они не чувствовали себя уверенно. Сердца их отчаянно колотились, и они постоянно настороженно оглядывались назад.

Вскоре они заметили, что Тан Фан с Суй Джоу остановились. Первый из них уже сделал несколько шагов вперед, чтобы осмотреться, а второй со своим извечно спокойным лицом последовал за ним.

Пан Ци с другими подчиненными, устыдившись, тотчас заставили себя успокоиться.

Охладив разум, вернешь и мужество.

Пан Ци сделал два шага вперед, перегородив Тан Фану дорогу, и тихо проговорил:

— Господин, мы не знаем, что происходит. Не следует рисковать так опрометчиво. Лучше дождаться рассвета...

Не успел он договорить, как произошло нечто непредвиденное!

Заметив удивление на лице Тан Фана, он замолчал и посмотрел в том же направлении, что Тан Фан, и увидел торчащую из дыры руку.

— Назад! - крикнул Пан Ци.

Окружавшие Тан Фана с Суй Джоу отступили на несколько шагов. Взгляды всех присутствующих были прикованы ко входу в туннель.

Сначала показалась рука, вслед за ней голова. Видно было не так хорошо, как днем, однако по очертаниям Тан Фан с остальными догадались, что человек напротив одет в грубую грязную одежду.

— Стой! Кто ты?!

Крик Императорской Стражи не остановил его, и вскоре из дыры показалась верхняя часть тела мужчины. Он полз на четвереньках и был так напуган, будто кто-то преследовал его. Услышав эти слова, он поднял голову.

К тому моменту глаза всех присутствующих уже привыкли к темноте. В слабом лунном свете они разглядели, что один глаз незнакомца выколот. Глазное яблоко не вытекло полностью, а свешивалось на лицо. Его нос был наполовину оторван, лицо окровавлено - поистине ужасающее зрелище.

Когда он заметил Тан Фана, его лицо исказилось, будто он силился сказать что-то, однако изо рта вырвались лишь какие-то хрипы, а затем хлынула кровь.

И куски плоти, похожие на внутренности.

Но даже так он продолжал усиленно работать конечностями, пытаясь выбраться наружу.

Ужасающая сцена.

Тан Фан мог бы поклясться, что, если бы Инь Юаньхуа был здесь, он года три мяса бы есть не смог.

Да что Инь Юаньхуа! Даже закаленные служащие Императорской Стражи, привычные к сценам пыток в стенах Императорской тюрьмы, почувствовали тошноту.

Однако сейчас они были не в тюрьме и то, что предстало их взгляду, не было пытками. Это был человек с изуродованным лицом, внезапно вылезший из вырытого грабителями туннеля в гробнице. Что им оставалось думать?

Должно быть, в воровском туннеле находилось еще более ужасающее существо, что сотворило такое с человеком.

Незнакомец на четвереньках выбрался из дыры. Скорее всего, он хотел попросить присутствующих о помощи, однако они не знали, кто их враг, и не понимали, что с ним приключилось. Разве Пан Ци с остальными служащими стали бы рваться к нему? Вместо этого они крикнули остановиться и не двигаться.

Мужчина, казалось, давно лишился рассудка. Стоило ему увидеть людей, как он потерял всякий страх. Ему было неважно, чиновники это или его товарищи – спотыкаясь, он бросился к ним, не обращая внимания на приказы Пан Ци.

Многие служащие обнажили мечи, готовые нанести удар, если он накинется на них.

Однако тот потерял слишком много крови. Ноги больше не держали его. Сделав несколько шагов, он споткнулся и упал наземь, не в силах подняться.

В этот момент один из служащих вскрикнул:

— Еще один!

Все присутствующие вновь обратили взоры к дыре, из которой вылезала фигура, крича: «Помогите! Помогите!»

— Кто ты такой?! – вскрикнул один из служащих Императорской Стражи.

Однако этому человеку тоже было все равно на их вопросы. Услышав чей-то голос, он закричал еще громче: «Помогите! Помогите мне! Помо...»

Его голос оборвался. В лунном свете Тан Фану удалось разглядеть, как глаза незнакомца расширились, а рука, висевшая в воздухе, внезапно тяжело упала наземь.

Прежде чем остальные успели опомниться, Суй Джоу сделал несколько шагов вперед, протянул руку и, схватив его за плечи, поднял!

Все вскрикнули.

То, что он вытащил, было лишь верхней окровавленной половиной тела человека!

Нижняя часть отсутствовала. Лилась кровь. Никто не знал, куда она делась. Судя по тому, что тот только что был в состоянии позвать на помощь, смерть настигла его совсем недавно. Очевидно, в дыре было что-то, что за пару секунд откусило ему полтела.

— Этот еще жив! - вскрикнул Пан Ци, присев на корточки, чтобы проверить первого выбежавшего человека. Подставив пальцы к тому, что раньше было его носом, он доложил Тан Фану: - Есть слабое дыхание!

Тан Фан тоже присел рядом и, понизив голос, спросил:

— Что там такое?

Единственный невредимый глаз мужчины слегка сдвинулся, рот слабо приоткрылся, будто он хотел сказать что-то, но не мог произнести достаточно внятно. Тан Фану пришлось наклониться, чтобы расслышать, что тот говорит.

— Чудовище... помоги... помоги мне... - промолвил незнакомец.

Выдав последнее «мне», он замолчал навеки. Тан Фан глянул на Пан Ци. Тот покачал головой:

— Ему уже не помочь.

— Тот звук пропал, - внезапно произнес Суй Джоу.

На мгновение все опешили, и только спустя какое-то время поняли, что непрерывный вой, от которого волосы на голове вставали дыбом, действительно прекратился.

Он пропал также внезапно, как и появился. Долгое время разносился и стих как не бывало. Такого никто не ожидал. А единственные двое, кто знали правду, погибли страшной смертью.

Судя по тому, как они вели себя в последние минуты жизни, произошло с ними что-то явно жуткое. И нечто настолько же жуткое скрывалось в том воровском туннеле.

Тан Фан с Суй Джоу обменялись взглядами. Оба были как никогда озадачены.

Изначально они полагали, что это обычное дело о расхищении гробниц, к которому невежественные местные приплели речных богов и прочие небылицы, и что им нужно лишь подняться сюда, арестовать грабителей и разоблачить их обман.

Однако теперь оказалось, что все намного сложнее, чем они предполагали.

— Господин, что нам теперь делать? - спросил Пан Ци.

Тан Фан окинул взглядом два тела:

— Для начала аккуратно перенесем их в деревню. Завтра все обсудим.

Их отряд быстро вернулся обратно в деревню. Там по-прежнему царила тишина. Звук их шагов время от времени тревожил собак за заборами, заставляя их лаять.

После исчезновения странного плача деревня казалось мирной и не такой мрачной, как раньше. Видно, и правда, все зависит от восприятия.

Тан Фан с Суй Джоу вернулись в свой дом. Раньше они этого не замечали, но теперь внезапно поняли, как сильно хотят пить. Тан Фан чихнул, обнаружив, что ужасно вспотел. Ветер прекратился, и стало очень жарко. Ощупав свою спину, он заметил, что она все еще мокрая.

Суй Джоу потрогал чайник. Тот давно остыл, ведь за то время, пока они поспали, встали, сходили до гробницы Юнху и вернулись, прошло больше четырех часов. Скоро был рассвет.

После столь беспокойной ночи уснуть ни у кого не получилось. Стоило Тан Фану закрыть глаза, как перед ними всплывало лицо человека с вытекшим глазом.

Суй Джоу взял чайник и отнес на кухню, чтобы согреть, и вскоре вернулся с горячим чаем. Закуски со стола можно было есть холодными. Тан Фан отправил в рот два облачных пирожных и наконец ощутил приятную тяжесть в животе.

Заметив, что Суй Джоу просто неподвижно сидит, он подвинул к нему тарелку:

— Ты тоже поешь.

Суй Джоу взял османтусовое пирожное, однако в рот так и не положил.

— Что ты собираешься со всем этим делать? – спросил он.

— С нашими силами, – покачал головой Тан Фан, – сделать мы можем немного. Там точно что-то есть, и старик-староста должен знать что. Завтра допросим его. Если не будет никакого результата, туннель засыплем, после чего я отправлю доклад, в котором признаюсь в неудаче. Доложу, что дело очень сложное и попрошу Двор прислать больше людей, чтобы не спеша выяснить, что там внизу.

Это был самый безопасный способ, который бы позволил не рисковать жизнями Суй Джоу и его подчиненных. Если бы на месте Тан Фана был Инь Юаньхуа, он бы, скорее всего, настоял бы на том, чтобы Суй Джоу с остальными спустились в туннель.

Суй Джоу знал, что Тан Фан бы ни за что не стал подвергать других людей опасности ради собственной карьеры.

Но если так пойдет и дальше, они действительно ничего не смогут поделать. Погибли жители деревни, что повергло ее в хаос. Если чудовище не удастся поймать, народ не сможет вернуться к тихой спокойной жизни. Без человеческих жертв речным богам не обойтись, и невинные люди продолжают умирать.

Если Тан Фан отправит донесение ко Двору, его, возможно, не накажут. Но однозначно сочтут некомпетентным, решат, что он уклоняется от выполнения своих обязанностей. Отправят императорского посланника более высокого ранга, и тогда отряд Тан Фана окажется в еще более беспомощном положении.

Суй Джоу понимал это, потому сказал:

— Если дойдет до этого, я велю Пан Ци съездить до представительства Императорской Стражи в Хэнани и одолжить огнестрельное оружие. Когда придет подкрепление, мы сможем спуститься туда и все проверить.

Тан Фан сидел с серьезным лицом, полностью погрузившись в свои мысли, что, однако, ничуть не мешало ему хватать рукой облачные пирожные и отправлять их в рот одно за другим. То, как он решал важные дела, не забывая поесть, выглядело весьма забавно.

Суй Джоу смотрел на него с улыбкой, но предмет его наблюдений этого не замечал, размышляя, насколько осуществима идея с огнестрельным оружием:

— Неплохо, но нужно все тщательно обдумать... - он не договорил, заметив, что уголки рта Суй Джоу слегка приподняты. - Что? - удивленно спросил он.

— Ничего, - Суй Джоу поднес к губам кулак и, откашлявшись, вернул лицу прежнее холодное выражение. - Не увлекайся закусками. Утром принесут завтрак. Давай лучше отдохнем немного, а не то сил на день не хватит.

Наспех прибравшись, они легли спать, не удосужившись даже верхних одежд снять.

Тан Фан думал, что не сможет уснуть, однако вскоре, ужасно вымотанный, погрузился в глубокий сон.

И на этот раз спал он без сновидений, пока Суй Джоу не разбудил его.

Когда он открыл глаза, было уже светло, а на столе дымились каша с гарнирами. Накануне вечером Тан Фан лишь чаю напился, не почувствовав сытости, так что теперь при виде простых, но вкусных солений у него разыгрался аппетит. Поднявшись и приведя себя в порядок, он сел за стол к Суй Джоу и принялся за еду.

— Заместитель магистрата Чжао ждет снаружи. Я велел им с Пан Ци привести сюда старика-старосту, - сказал Суй Джоу.

— Допрашивать его в деревне не очень удобно, - хмыкнул Тан Фан. - Поезжай с ним в город. Там можешь поступать так, как считаешь нужным. Только оставь мне половину своего отряда: я хочу прогуляться по деревне. Откуда взялись те двое прошлой ночью...

Не успел он договорить, как дверь с грохотом распахнулась.

— Господин! Господин! - в дверном проеме возник заместитель окружного магистрата Чжао, бледный и тяжело дышащий. - Беда! Беда!

От одного его вида сердце Тан Фана упало:

— В чем дело? Не спеши. Отдышись и говори!

— Старик-староста мертв!

\*\*\*

Послесловие автора:

Дело это не сложное, но нервишкощипательное. Можете использовать свое воображение, чтобы догадаться, как обстоят дела.

\*\*\*

Примечания переводчика:

Суй Джоу в последней сцене такой милашка, это надо срочно рисовать :3

Моя хандра вроде прошла, я постараюсь больше не задерживать так главы.

Напоминаю, что скрасить ожидание мемчиками, фанматериалами или обсуждениями дорамы/новеллы можно в группе вк "Уголок СуйТанов" ([vk.com/chssn](https://vk.com/chssn))

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1799616>